

УДК 821.(3).09

ТАТЬЯНА ГЕОРГИЕВНА МАЛЬЧУКОВА

доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой классической филологии филологического факультета, Петрозаводский государственный университет
medeya@psu.karelia.ru

Рец. на кн.: Завьялова В. П. Каллимах и его гимны. – М.: ГЛК, 2009. – 545 с.

Рецензию книги В. П. Завьяловой хотелось бы начать с авторитетного историко-литературного примера. В 1836 году Пушкин, высоко оценивая издание «Словаря о святых» (СПб., 1836) за «полноту в совершении предпринятого труда» и «отчетливость в предварительных изысканиях», противопоставил его общему потоку «опрометчивых и скороспелых произведений»: «В наше время главный недостаток, отзывающийся во всех почти ученых произведениях, есть отсутствие труда. Редко случается критике указывать на плоды долгих изучений и терпеливых разысканий. Что же из того происходит? Наши так называемые ученые принуждены заменять существенные достоинства изворотами более или менее удачными: порицанием предшественников, новизною взглядов, приноровлением модных понятий к старым давно известным предметам и пр. Таковые средства (которые, в некотором смысле, можно назвать шарлатанством) не подвигают науки ни на шаг, поселяют жалкий дух сомнения и отрицания в умах незрелых и слабых и печалят людей истинно ученых и здравомыслящих» [9; 324].

Разумеется, с той поры прошло едва ли не 200 лет, срок в оценке пушкинского наследия, как известно, знаковый, и за это время научная литература в России развилась и окрепла, но, думается, нельзя не признать, что пронизательно выделенные поэтом недостатки имеют место и в новой научной продукции, причем не только отечественной, но и зарубежной. Что здесь причиной? Востребованность новизны любой ценой по принципу: хоть и хуже, но иначе? Склонность стилистических красот, сопрягающих «локальную и темпоральную реальность» с «пиршественным бытием»? Или «демон теории», заставляющий принять в качестве «панацеи» – всеобщего объяснения авторскую концепцию? Разве не приходилось нам не раз наблюдать подобные явления в современной научной и особенно «паранаучной» литературе, как и отмеченные Пушкиным «извороты»: «порицание предшественников, новизну взглядов, приноровление модных понятий к старым, давно известным предметам»? Далее, как известно, поэт писал, что оцениваемая им книга «не принадлежит к числу опрометчивых и скороспелых произведений» и обосновывал свое мнение достаточно подробно. Осмелюсь последовать его примеру, противопоставив общему потоку рецензируемую монографию.

Книга В. П. Завьяловой – плод многолетнего, скрупулезнейшего труда. Итоги более чем тридцатилетней работы исследователя были подведены в изданной ныне монографии. В орбиту ее исследования вовлечено огромное количество источников и посвященной им серьезнейшей специальной литературы, созданной в XIX–XX веках в зарубежном и отечественном антиковедении. Последнее приходится подчеркнуть, поскольку в отечественной филологии имеются примеры опоры молодых ученых исключительно на европейско-американскую традицию. А в монографии о Каллимахе учитывается и вся обширная русская библиография по теме, отсюда неоднократное обращение к трудам отечественных ученых (А. Н. Деревницкого, Ф. Ф. Зелинского, Н. И. Новосадского, А. И. Малеина, А. Ф. Лосева, А. А. Тахо-Годи, И. И. Толстого, М. М. Бахтина, М. Е. Грабарь-Пассек, С. С. Аверинцева, М. Л. Гаспарова, Н. А. Рубцовой, А. И. Зайцева, Н. А. Чистяковой, А. В. Подосинова, А. А. Россиуса, Н. Н. Казанского, О. Д. Никитинского, Д. О. Торшилова, А. И. Любжина и др.). Укорененность автора монографии в родной культуре сказалась и в интереснейших отсылках к русской поэзии Серебряного века и таким ее корифеям, как Вячеслав Иванов и Михаил Кузмин, которым были посвящены отдельные публикации.

В книге две части, теоретическая, историко-литературная, и практическая – предваряемый содержательным введением пословный комментарий к каждому из шести гимнов. Теоретическая часть представляет географическое описание, политическую историю, культуру эллинистической эпохи, общую характеристику александрийской поэзии, ее художественно-эстетических принципов, очерк биографии и обстоятельный анализ творчества Каллимаха во всей полноте сохранившихся фрагментов произведений и жанров («Причины», «Гекала», Ямбы, Мелика, Эпиграммы, Гимны). Последний жанр разбирается особенно подробно с выделением специальных разделов: 1. Гимны как жанр; 2. Гимны Каллимаха; 3. Поэтический язык гимнов Каллимаха. Поэтический язык Каллимаха становится предметом сугубого внимания во второй части работы, где в пословном комментарии отмечается стилистическая окраска по-

этического выражения и художественный эффект отсылки к гимнической традиции, а также проясняются все детали мифологического, исторического, реально-бытового и религиозно-культового характера.

Теоретическая и практическая части потребовали различной методики и, так сказать, оптики анализа, но в книге они равно необходимы и для исследователя, и для читателя. Исследователь имеет возможность проверить, подтвердить справедливость общих положений, верифицировать результаты исследования. Читатель получает в первой части ценное общее руководство по александрийской поэзии и эллинистической культуре с историей ее изучения, выделением бесспорных выводов и вероятных предположений. А во второй части филолог-классик имеет возможность прикоснуться к самой сложной поэзии Каллимаха, понять и пережить ее эстетически. В книге имеется Введение, излагающее историю рукописной и издательской традиции произведений Каллимаха вместе с кратким очерком истории их восприятия в Европе и России. В заключение основной части книги помещен самый ранний русский перевод всех гимнов Каллимаха, выполненный И. И. Мартыновым [2]. К переводам Мартынова, как и к другим ранним русским переводам, принято относиться иронически. Нередко встречаешь примеры, когда современный филолог использует и портит старый перевод, называя это новым переводом. В противоположность этой субъективной практике автор монографии о Каллимахе, хотя в тексте книги и цитирует новый поэтический перевод С. С. Аверинцева, характеризует перевод Мартынова объективно и добросовестно: «...прекрасный знаток греческого языка И. И. Мартынов первым дал наиболее близкий

к оригиналу перевод; на его основе в дальнейшем гимны переводились как прозой, так и стихами. Кроме того, перевод И. И. Мартынова – сам по себе замечательный памятник пушкинского времени» [5; 523]. Перевод памятника несколько архаизированным языком пушкинского времени несомненно украсил книгу.

Книга В. П. Завьяловой о Каллимахе – плод не только исследовательской работы, но и педагогического опыта. Поэтому ее научный труд и у преподавателей, и у студентов найдет широкое применение в вузовской практике. Первая теоретическая часть – необходимое пособие для историко-литературной лекции по александрийской поэзии, где общие положения дополняются красноречивыми иллюстрациями. Комментарий – готовый материал для чтения гимнов Каллимаха в самой взыскательной аудитории и пример для подготовки комментированного чтения других авторов наряду с такими классическими образцами этого рода, как комментарии С. И. Соболевского к «Братьям» Теренция [8], Я. М. Боровского к «Псевдолу» Плавта [1; 321–427] или Ю. А. Шичалина к диалогам Платона «Федр» и «Апология Сократа» [6; 72–89], [7].

Думается, что и отечественным филологам других специальностей будет интересен и весьма полезен современный опыт истолкования Каллимаха, поэта и филолога, писавшего свои ученые стихи в пору возникновения филологической науки и объяснительного комментария. В частности, книга В. П. Завьяловой будет, безусловно, востребована в русской филологии: комментарии в настоящее время «в моде», они издаются даже отдельными книгами [11] и занимают большое место в современных изданиях русских классиков, например Пушкина [9] и Достоевского [3], [4].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Боровский Я. М., Болдырев А. В. Учебник латинского языка. Л., 1975.
2. Гимны Каллимаха Киринейского / Пер. с греч. яз. и сост. прим. на оные Иван Мартынов. СПб.: Тип. И. Иоаннесова, 1823. 245 с.
3. Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч. Канонические тексты. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, Т. 1–8. 1995.
4. Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: В XVIII т. М.: Воскресенье, 2004.
5. Завьялова В. П. Каллимах и его гимны. М., 2003.
6. Платон. Федр / Пер. А. Н. Егунова; ред. греч. и рус. текстов, вступит. статья, комментарии, хронология, индексы имен и наиболее употребительных терминов Ю. А. Шичалина. М.: Прогресс, 1989. С. 72–89
7. Платон. Апология Сократа / Пер. М. С. Соловьева; издание подгот. А. А. Глухов, Ю. А. Шичалин. М.: Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина, 2000.
8. Публий Теренций. Адельфы. Комедия / Введение и комментарии С. И. Соболевского. М.: Изд-во АН СССР, 1954.
9. Пушкин А. С. Полн. собр. соч.: В 10 т. Л.: Наука, 1978. Т. VII.
10. Пушкин А. С. Полн. собр. соч.: В 20 т. Т. 1. СПб.: Наука, 1999. С. 570–790; Т. 2. СПб., 2004. С. 460–637.
11. Тихомиров Б. Н. «Лазарь! Гряди вон». Роман Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» в современном прочтении: Книга-комментарий. СПб.: Серебряный век, 2005. 472 с.